

«Что?» Цзу Ань был поражен. Как ни странно, от этого ему было немного не по себе.

“Не двигайся”, - невнятно пробормотала Цю Хунлей, в то же время заправляя пряди волос, упавшие ей на щеки, обратно за уши.

Цзу Ань подсознательно выпрямился. Вокруг было тихо. Настолько тихо, что было слышно лишь их прерывистое дыхание.

Он смутно ощущал запах ее волос, а также нежный аромат молодой леди. Конечно, то, что он ощущал наиболее интимно, были ее мягкие губы и гибкий язык...

Кхм, кхм, вытащи уже свою голову из сточной канавы! Будь спокоен, будь спокоен!

Вот так они вдвоем тихо сидели, прислонившись друг к другу, пока Цю Хунлей высасывала отравленную кровь и выплевывала ее по одному глотку за раз.

После того, что казалось вечностью, Цю Хунлей, наконец, вздохнула с облегчением. Цвет его ран, наконец, вернулся к красному. “Я уже высосала большую часть отравленной крови. К счастью, яд Комариной Даоистки был не слишком сильным.”

Пока она говорила, Цю Хунлей достала пузырек с лекарством и дала ему проглотить таблетку. Она оторвала часть ткани от своей юбки и перевязала спину Цзу Аня, предварительно нанеся на бинт целебное зелье.

Цзу Ань протянул ей сосуд. “Это поможет вывести часть яда. Немного продержи жидкость во рту, а затем проглоти. Не позволяй яду подействовать на тебя.”

Цю Хунлей не отказалась и выпила предложенное им противоядие.

Она была удивлена, что он каким-то образом достал эту бутылку из воздуха, но вскоре пришла к выводу, что у Цзу Аня, вероятно, был с собой пространственный артефакт. Она больше не спрашивала об этом, поскольку часто это были тщательно охраняемые секреты, о которых их носители не хотели рассказывать.

“Спасибо тебе”, - искренне сказал Цзу Ань.

“За что ты меня благодаришь? Очевидно, это ты спас мне жизнь”. Цю Хунлей улыбнулась. По сравнению с идеально отработанной улыбкой, которую она демонстрировала другим, выражение ее лица сейчас было намного теплее.

“Ты тоже спасла мне жизнь”. Цзу Ань улыбнулся. “Если бы ты не высосала яд из моих ран, он бы быстро распространился и убил меня”.

Цю Хунлей бросила на него непонимающий взгляд. Этот мужчина обычно был таким неприличным, но на самом деле у него была такая мягкая и нежная сторона. Он беспокоился, что я буду чувствовать себя плохо, и сказал все это чтобы утешить меня

Но как он мог приравнять эти два поступка? Даже без нее яд бы заставил его пострадать некоторое время, а после эффекты бы легко прошли. Яд явно не убил бы его.

Пока она смотрела на Цзу Аня, Цзу Ань тоже смотрел на нее — точнее, на ее влажные красные губы. Он думал о том, что она использовала свой рот, чтобы обработать его раны. Каждый раз, когда она касалась его ран своими губами, казалось, что по телу проходят небольшие разряды тока. Ощущение покалывания было невероятным, будто каждая клеточка его тела была возбуждена этим прикосновением.

Если обыкновенное посасывание раны было таким приятным, интересно, какого было бы чувство, если бы она сделала это в другом месте...

Он уставился на ее нежные и красивые красные губы и сглотнул. Несмотря на то, что он сделал это быстро, звук был усилен полной тишиной, царившей вокруг.

Цзу Ань подсознательно поднял голову, чтобы посмотреть на Цю Хунлей, и вскоре их глаза встретились.

Лицо Цю Хунлей покраснело. “Извращенец!”

Она смущенно отвернулась.

Цзу Ань не мог в это поверить.

Он тут же закричал от несправедливости: “Неужели я извращенец только потому, что проглотил свою слюну? Я думаю, ты меня неправильно поняла.”

Цю Хунлей фыркнула. “Ты прекрасно знаешь, какая чушь творится в твоей собственной голове”.

Цзу Ань уставился на нее, потеряв дар речи.

В конце концов, эта женщина провела довольно много времени в Бессмертной Обители и была гораздо более осведомлена, чем обычная молодая леди.

Злись сколько хочешь, но где мои очки ярости!?

“Хе-хе-хе...”

В этот момент до них донесся низкий и пугающий смех.

Они оба встревожились. Двусмысленная атмосфера между ними рассеялась в одно мгновение.

“О, посмотрите, какие вы невинные! Вы должны были убегать, спасая свои жизни, но вот вы здесь, бормочете друг другу всякие нежности...”

Знакомый голос Комариной Даоистки эхом разнесся по поляне. Сначала казалось, что он доносится издалека, но к тому времени, как она закончила говорить, голос зазвучал совсем рядом.

Двое внезапно подняли головы и заметили женщину в абрикосово-желтых даосских одеждах, стоящую на вершине ближайшего дерева, взгромоздившись на относительно тонкую ветку. Она не должна была выдержать вес человека, даже миниатюрной женщины.

Однако, казалось, что Комариная Даоистка вообще не весила и грамма. Ее ноги грациозно покоились на верхушке ветки, а фигура естественно покачивалась на ветру.

Цю Хунлей была шокирована. “Что с моими товарищами? Ты убила их?”

Комариная Даоистка фыркнула. “У меня никогда не было привычки оставлять врагов в живых”.

Она почувствовала, как жар прилил к ее лицу. Несмотря на то, что эти культиваторы Секты Дьявола по отдельности были слабее ее, все они обладали уникальными навыками. Когда они сражались вместе, было очень трудно их победить. Она очень спешила захватить Цзу Аня и Цю Хунлей, поэтому не стала сражаться с ними напрямую, а вместо этого оставила несколько клонов, чтобы отвлечь Одинокую Восьмерку, пока настоящее тео будет преследовать этих двоих

Ее истинной формой являлся Чернокровный комар, который, естественно, преуспевал в полете. С точки зрения грубой скорости, она была намного быстрее людей того же ранга, не говоря уже о тех, кто был намного слабее ее. Например Цзу Аня и Цю Хунлей.

Она также была чрезвычайно чувствительна к запаху крови. Несмотря на то, что кровавый след, тянувшийся от них по всей дороге был слабым, это не ускользнуло от ее внимания.

Вот почему она легко догнала их, хотя они вдвоем пробежали довольно большое расстояние.

“Хунлей, - тихо произнес Цзу Ань, - я сделаю все возможное, чтобы задержать ее. Используй этот шанс, чтобы сбежать. Будет лучше, если ты сможешь найти дорогу к Лу Саньюаню. Он должен быть в состоянии обеспечить твою безопасность.”

Цю Хунлей покачала головой и нежно взяла его за руки. “Я встречу с ней лицом к лицу вместе с тобой”.

Цзу Ань разволновался. “Не води себя так глупо! Она жаждет мою Сутру Нирваны Феникса, поэтому не убьет меня, но я не могу сказать тоже и про тебя”.

Цю Хунлей по-прежнему отказывалась уходить. “Я не оставлю тебя! Если случится худшее, я буду ждать тебя на том свете”.

Произнося эти слова, она слегка улыбнулась, выражение ее лица было пронзительным, но решительным. Она явно была готова умереть.

Комариная Даоистка жестоко рассмеялась с вершины дерева. “Какое трогательное представление! Я слышала, что супруги должны встречать невзгоды вместе, но ваша привязанность друг к другу, похоже, еще глубже, чем у мужа и жены.”

Щеки Цю Хунлей, которые были очень бледными от нервозности и страха, слегка покраснели.

Отметив ее застенчивый вид, даже даоистка должна была признать, что эта женщина была очень красива, какой бы придирчивой она ни старалась быть.

Это только усилило ее ревность, что еще больше разожгло ее ярость. “Какая жалость — я люблю разрывать голубков на части!”

Она набросилась на них двоих.

Она уже знала, что Цзу Ань скользкий, как голец, и что она не сможет быстро поймать его. Вместо того, чтобы тратить время впустую, казалось целесообразным сначала разобраться с Цю Хунлей.

Они вдвоем жертвовали жизнями, чтобы спасти друг друга ранее, поэтому она знала, что Цзу Ань определенно не будет стоять в стороне, если Цю Хунлей будет грозить опасность. Это значительно снизило бы эффективность его техники взрывных движений.

Конечно же, когда он увидел, как Даоистка нападает на Цю Хунлей, Цзу Ань стиснул зубы и подбежал, чтобы помочь своей подруге.

Комариная Даоистка презрительно фыркнула и сделала шаг вперед. Она двигалась настолько быстро, что даже Цзу Ань не смог среагировать.

Внезапно она появилась прямо перед Цзу Анем и ударила того ладонью в грудь. Она знала, о чем думал этот парень — что она сдержит себя, чтобы не убить его.

Даже при том, что она не собиралась убивать его, искалечить, лишив способности двигаться, было совсем не сложно.

Забудьте о ком—то пятого ранга - даже кто-то на пике шестого ранга был бы полностью лишен способности сражаться после этого удара ладонью.

Изо рта Цзу Аня бешено хлынула кровь, когда сломалось несколько ребер. Однако Сутра Исконного происхождения быстро сделала свое дело и залечила его раны.

Комариная даоистка не удостоила его даже взглядом и продолжила свою атаку на Цю Хунлей.

“А Зу!” Цю Хунлей закричала от ужаса. Однако прямо сейчас она не могла позволить себе отвлекаться. Она быстро достала фонарь Императрицы. Бледно-желтый свет окружил Комариную Даоистку и существенно замедлил ее движения.

Однако женщина не запаниковала. “Хм, твоя культивация слишком низка. Ты не можешь использовать всю мощь фонаря.”

Фонарь был наиболее эффективен, когда Цю Хунлей использовала его в первый раз. С того момента сила фонаря, казалось, сильно ослабла. Из-за этого свет не смог полностью обездвижить Комариную Даоистку, но лишь замедлил ее движения.

Таким образом, Цю Хунлей едва поспевала за ее скоростью. Они вдвоем обменялись несколькими ударами. Даже при том, что этот фонарь замедлял ее движения, он не мог ослабить острое зрение монашки или притупить боевой опыт. В считанные секунды Комариная Даоистка воспользовалась моментом и ударила ладонью по ее плечу.

Цю Хунлей закричала в агонии, когда ее отбросило в полет. Комариная даоистка как раз собиралась лишить ее жизни, когда откуда-то сбоку донесся голос Цзу Аня. “Ты спрашивала

моего разрешения, прежде чем прикоснуться к моей женщине?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710306>